

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора экономических наук,
доцента Сергея Николаевича Левина
на диссертацию Фроловой Елены Александровны «Институциональная
система социальной ответственности экономических субъектов»,
представленную на соискание ученой степени доктора экономических наук
по специальности 08.00.01 – Экономическая теория

Актуальность избранной темы

Актуальность темы представленного исследования необходимо рассматривать в контексте идущих в экономической науке дискуссий о границах ее предметного поля. Автор выступает как сторонник расширения предметного поля экономической науки, которое позволит включить в экономико-теоретический анализ круг проблем, которые ранее рассматривались преимущественно в рамках смежных наук: экономической социологии и экономической психологии. В этой связи она предлагает вариант рассмотрения с позиций современной институциональной экономической теории института социальной ответственности как инструмента разрешения социальных дилемм.

Особенностью представленной работы является явно выраженный приоритет практической актуализации над когнитивной актуализацией. Необходимость разработки комплексной экономико-теоретической модели института социальной ответственности экономических субъектов рассматривается с позиций наличия общественной проблемы, решение которой требует общественных усилий. Показательно, что авторское обоснование актуальности работы завершается тезисом о том, что «субъектный состав социальной ответственности необходимо существенно расширить, так как исключение из внимания социальных инициатив различных сообществ, населения и отдельных индивидов создает почву для роста патерналистских ожиданий и иждивенчества, что приводит к снижению уровня экономической эффективности хозяйственной системы и сокращает будущие возможности роста общественного благополучия» (С.4).

Представляется, что приоритет практической актуализации объясняется спецификой исследовательской проблемы, которая в большей степени относится к *нормативной* экономической теории. Как известно, экономическая теория благосостояния в значительной степени носит нормативный характер. Еще в большей мере это относится к концепциям социально-экономического «благополучия». Автор же рассматривает институт социальной ответственности именно как инструмент, «который способствует согласованию интересов различных социальных групп, формированию ценностей социальной солидарности и сплоченности для реализации долгосрочных общественных приоритетов в направлении повышения благополучия человека и общества в рамках поддержки и развития склонностей к просоциальному поведению, стимулирования

самостоятельности и ответственности за собственное благосостояние и благополучие близких» (С. 40). Однако при этом она, ориентируясь на решение нормативных задач, делает это на основе позитивного анализа. Когнитивная актуальность представленного исследования связана с разработкой оригинальной теоретической модели института социальной ответственности.

Все вышесказанное позволяет говорить о **практической и теоретической значимости** представленной работы.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций сформулированных в диссертации, их достоверность

Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, в достаточной степени обоснованы и достоверны.

Автор использовал обширный набор как общенаучных, так и частных методов исследования. Среди первых можно выделить исторический и логический методы, системный подход. Авторская версия системного подхода ориентирована на рассмотрение института социальной ответственности как «открытой системой, которая постоянно взаимодействует с внешней средой» (С. 9). Среди частных методов исследования можно выделить методы, которые были использованы автором для построения методики оценки и измерения института социальной ответственности. Для исчисления «Национального индекса социальной ответственности» она использует широкую совокупность статистических и социологических индикаторов. Необходимо специально отметить, что несмотря на широкое использование концептов и методов смежных социальных наук, прежде всего социологии, работа сохраняет экономико-теоретический характер. Это обеспечивается наличием базового методологического подхода в лице институционально-экономической концепции А. Грейфа. Достоинством работы с позиций современных требований к экономико-теоретическим исследованиям является соединение качественных методов с количественным анализом.

Структура работы отражает логику поставленных исследовательских задач. В главе 1 центральное место занимает параграф 1.2, в котором представлена авторская теоретическая модель института социальной ответственности. В качестве базового подхода автор использует концепцию А. Грейфа, который трактует институт как «*систему правил, убеждений, норм и организаций, которые совместно порождают регулярность социального поведения*». При этом она вначале представляет структуру института социальной ответственности как совокупности субъектов, объектов и механизмов (С. 48), а затем дает интерпретацию этой схемы в координатах характеристик института, заданных А. Грейфом. В главе 2 дается развернутая характеристика элементов авторской модели института социальной ответственности. В главе 3 представляется и тестируется «Национальный индекс социальной ответственности», при этом автор

использует его для оценки состояния института социальной ответственности в современной России. Проведенный анализ позволяет ей сделать вывод о том, что в РФ функционирует *несбалансированная* модель института социальной ответственности, «в которой формируются приоритеты корпоративных структур, опора на ресурсы государства, высокие иждивенческие настроения» (С. 183). Далее в главе 4 обосновывается необходимость и выделяются направления проектирования институциональных изменений направленных на повышение эффективности института социальной ответственности в современной России, постепенному формированию *сбалансированной* системы социальной ответственности.

При этом автор опирается на обширный круг источников и литературы, как на русском, так и на английском языке. Список использованных источников состоит из 498 наименований, из них 181 источник – на английском языке. Представляется, что в работе удалось обеспечить соответствующей специфике исследования баланс источников на русском и английском языках. Англоязычные источники демонстрируют знакомство автора с достижениями современной экономической науки, экономической социологии, экономической психологии и ряда других социальных наук. При этом для неё они служат важнейшим источником базовых методологических подходов. В то же время преобладание русскоязычных источников показывает, что автор развивает отечественные традиции институционально-экономического анализа. Сопоставление и критический анализ различных конкурирующих подходов усиливает обоснованность выводов автора.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций работы также подтверждается апробацией её результатов на международных и всероссийских научных конференциях, симпозиумах и школах. Основные положения диссертации представлены в 37 опубликованных работах, в том числе в 16 статьях в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ, в 2 статьях в изданиях, индексируемых Web of Science.

Научная новизна положений, выводов и рекомендаций сформулированных в диссертации

В диссертации сформулированы и обоснованы следующие положения, характеризующиеся научной новизной.

Автору удалось обосновать наличие сравнительных преимуществ у структурно-функционального подхода к трактовке «института» и, опираясь на методологический подход А. Грейфа, построить авторскую модель института социальной ответственности экономических субъектов.

Обоснована расширенная трактовка состава субъектов социальной ответственности. Показано, что речь должна идти не только о «корпоративной социальной ответственности», а о системе субъектов социальной ответственности, включающих: социальное государство, социально ответственный бизнес, социально ответственный индивид.

Показано, что возникновение и развитие института социальной ответственности обусловлено объективной необходимостью разрешения социальных дилемм, обеспечения баланса интересов между различными группами экономических субъектов. При этом автору удалось показать и обосновать, что социальная ответственность экономических субъектов «стимулирует кооперативное поведение, позволяя снижать риски и неопределенность хозяйственной деятельности в длительном периоде, повышая уровень деперсонифицированного доверия» (С.9).

Выделены проблемы и направления совершенствования института социальной ответственности в современной России. Показано, что, учитывая высокую роль неформальной составляющей в институте социальной ответственности необходимо при проектировании институциональных изменений в этой сфере следовать стратегии «выращивания» институтов, ориентироваться на «содействие спонтанной самоорганизации экономических субъектов и передачу им полномочий по поддержанию дееспособности данного института» (С. 228).

Замечания и рекомендации по диссертационной работе

Работа не лишена ряда недостатков и положений требующих дополнительного обоснования:

1. Ряд формулировок во введении диссертационной работы, связанные с определением теоретико-методологических основ исследований, трактовкой научной новизны, когда утверждается, что она «состоит в разработке института социальной ответственности экономических субъектов как целостной системы на основе *мультидисциплинарного* научного подхода в целях проектирования инструментов для решения социальных дилемм, а также обеспечения благополучия человека и общества», представляются «размытыми», не выделяющими роль концепции А. Грейфа как методологической основы исследования и реальный приоритет экономико-теоретических подходов в представленной диссертационной работе.

2. Автор в целом следует схеме А. Грейфа: правила, убеждения, нормы и организации. Однако периодически в тексте не разводит четко «убеждения», «предпочтения», «ценности» (С. 287 и др.).

3. Принципиально неверным представляется тезис автора о том, что «Неформальные институты практически не создают институциональных ловушек (термин В. М. Полтеровича), так как они основаны на интериоризации правила в сознании субъекта. Субъекты не только знают о существовании данного правила, но и убеждены в его целесообразности, а также активно используют его в своей деятельности» (С. 89). Как раз содержание концепций «блокировки» и «институциональных ловушек» заключаются в том, что неформальные институты могут отражать и закреплять частные интересы «групп специальных интересов», выступающих как «распределительные коалиции».

4. Автор использует как синонимы понятия «человек социальный» и «человек институциональный». Так она пишет: «Экономические субъекты в большей мере приобретают черты Homo institutions (человека социального)» (С.90). Корректность такого использования двух терминов вызывает сомнения.

5. Требуется дополнительное обоснование тезиса автора о том, что «междисциплинарный подход к изучению экономического поведения индивидов, в рамках которого они рассматриваются как часть общества (*методологический холизм*), является перспективной методологией современных экономических исследований». В данном случае изучение поведения индивидов во взаимосвязи с социальной средой прямо отождествляется с методологическим холизмом (С. 119). При этом в рамках современной институциональной экономической теории и новой экономической социологии эти проблемы достаточно плодотворно анализируются с использованием современных версий методологического индивидуализма.

6. Требуется дополнительное обоснование корректности выводов о «сбалансированности» и «несбалансированности» национальной модели социальной ответственности, сделанные на основе использования комплексного национального индекса социальной ответственности. Наличие проблемы признает сам автор, когда пишет: «Мы, безусловно, осознаем, что равные веса показателей в тех блоках индекса, которые содержат большой набор компонентов (индекс социальной ответственности индивида), приводит к разбалансировке общей структуры национального индекса социальной ответственности ...» (С. 157).

7. При формулировке предложений по проектированию институтов в современной России, автор далеко не всегда выделяет и доказывает наличие реальных «заказчиков» предлагаемых институциональных проектов. Особенно ярко это проявляется, когда речь идет о формировании легитимного правового государства, совершенствовании правовой системы и правоприменительной практики, обеспечении легитимности государственной власти (С. 251-261). Это придает некоторым нормативным рекомендациям сделанным в представленной диссертационной работе преимущественно декларативный характер.

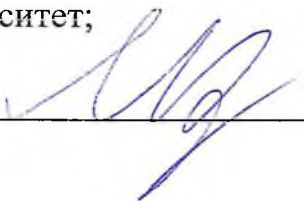
Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней

Диссертационная работа «Институциональная система социальной ответственности экономических субъектов», выполненная Еленой Александровной Фроловой является научно-квалификационной работой, соответствующей критериям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации №842 от 24 сентября 2013 года для научных исследований на соискание ученой

степени доктора экономических наук. В работе разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, а соискатель заслуживает присуждения ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01 – Экономическая теория.

Официальный оппонент

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»,
профессор кафедры экономической теории и
государственного управления ИИГУиМО,
650043; г. Кемерово, ул. Красная 6,
Кемеровский государственный университет;
раб. тел.8 (384-2) 58-31-97;
levin@kemsu.ru

С. Н. Левин

Верно.

Ученый секретарь
Ученого совета КемГУ,
к.х.н

Е.А. Баннова

«30» декабря 2016 г

